

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Э.К.Хафизова, ассистент кафедры экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов К(П)ФУ

А.М.Туфетулов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов К(П)ФУ

О.В.Полякова, кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации Института управления, экономики и финансов К(П)ФУ

В статье представлены инструменты государственного регулирования взаимодействий между субъектами высокотехнологичного и финансового секторов в условиях экономики знаний. Целью исследования заключается в обосновании необходимости развития методов воздействия государства на отношения между субъектами промышленного и финансового капитала в условиях системной информатизации и цифровизации экономики. Задачами исследования являются обоснование необходимости государственного регулирования отношений между субъектами реального и финансового секторов экономики, анализ особенностей институтов, проектируемых государством в условиях экономики знаний для активизации взаимодействий субъектов реального и финансового секторов экономики; выявление специфики денежно-кредитного и бюджетно-финансового регулирования взаимодействия между высокотехнологичным и финансовым секторами экономики знаний. Результатом исследования выступает тезис, согласно которому, выбор метода регулирования определяется фазой среднесрочного экономического цикла, составом субъектов промышленного и банковского капитала, источником накопления финансового капитала, особенностями экономического пространства. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что реализация инструментов государственного регулирования способствует повышению интенсивности, плотности и частоты взаимодействия субъектов финансового и реального секторов экономики.

Ключевые слова: финансовый сектор, реальный сектор, экономика знаний, промышленный капитал, финансовый капитал, институциональное проектирование, бюджетно-финансовое регулирование, денежно-кредитное регулирование

METHODS OF STATE REGULATION OF INTERACTION BETWEEN THE REAL AND FINANCIAL SECTORS OF THE KNOWLEDGE ECONOMY

A.M.Tufetulov, Doctor of Economics, Head and Chair Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University

O.V.Polyakova, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication of the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan Federal University

E. K.Khafizova, Assistant Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University

The article presents the tools of state regulation of interactions between subjects of the high-tech and financial sectors in the knowledge economy. The purpose of the study is to substantiate the need to develop methods of state influence on relations between subjects of industrial and financial capital in the context of system informatization and digitalization of the economy. In accordance with the purpose, the objectives of the study are: to substantiate the need for state regulation of relations between subjects of the real and financial sectors of the economy; to analyze the features of institutions designed by the state in the conditions of the knowledge economy in order to activate interactions between the subjects of the real and financial sectors of the economy; to identify the specifics of monetary and fiscal regulation of interaction between the high-tech and financial sectors of the knowledge economy. The result of the research is the thesis according to which the choice of the method of regulation is determined by the phase of the medium-term economic cycle, the composition of the subjects of industrial and banking capital, the source of accumulation of financial capital,

the features of the economic space. The conducted research allowed us to conclude that the implementation of state regulation tools contributes to an increase in the intensity, density and frequency of interaction between subjects of the financial and real sectors of the economy. This is a prerequisite for reducing the level of information asymmetry, a source of increasing the level of competitiveness, financial and economic security of the Russian state, and the transition to an innovation-oriented type of economic growth.

Keywords: financial sector, real sector, knowledge economy, industrial capital, financial capital, institutional design, fiscal regulation, monetary regulation

Актуальность проблемы. Финансовый капитал, традиционно трактуемый как форма взаимодействия промышленного и банковского капиталов, в условиях экономики знаний трансформируется в части своих элементов и отношений между ними. В условиях экономики знаний предполагается, что промышленный капитал преимущественно формируется в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики, а банковский капитал теряет свою актуальность как источник кредитования инновационно ориентированных субъектов хозяйствования. Одновременно усиливается роль финансового капитала в системе риск-менеджмента и корпоративного управления. От эффективности реализации финансового капитала во многом зависят показатели конкурентоспособности отдельных производителей и национальной экономики в целом, уровень финансовой и экономической безопасности государства, а также динамика основных экономических и социальных индикаторов. В свою очередь, объемы накопления и результаты реализации финансового капитала определяются состоянием реального сектора экономики. Наличие противоречий между указанными секторами создает дополнительные ограничения для экономического роста и для реализации инновационных стратегий предприятий. В этой связи возникает необходимость адаптации традиционных инструментов государственного регулирования к особенностям экономики знаний. Это определяет выбор направления исследования, теоретическую и практическую значимость его выводов.

Степень изученности проблемы. Финансовый и промышленный капитал традиционно выступали объектом исследований представителей альтернативных экономических школ и течений. Выделяются три этапа (направления), различающихся в трактовке характера взаимодействия промышленного и банковского капитала, интеграция которых привела к становлению финансового капитала. Согласно традиции классической школы политической экономии, которая возникла в эпоху индустриальной экономики (А. Смит [1], Д. Рикардо [2], Ж.-Б. Сей [3], К. Маркс [4], Р. Гильфердинг [5], Л. Менков, Н. Толксдорф, В.И. Ленин [6] и др.), реальный и банковский сектора функционируют относительно автономно. Согласно позиции представителей неоклассического синтеза (Дж.М. Кейнс [7], М. Фридмен, А. Шварц, Ф.А. фон Хайек и др.), данные сектора взаимообусловлены, что выступает источником различных экстерналий. Учет институциональных факторов при анализе механизма взаимодействия реального и банковского секторов экономики в период трансформации постиндустриального общества привел к признанию данного взаимодействия в качестве объекта управления (Т. Веблен, Дж. Коммонс [8], У. Митчелл, Й. Шумпетер, Д. Норт, О. Уильямсон [9] и др.). В настоящее время ключевым направлением исследования в этой области становится анализ влияния взаимодействия реального и банковского секторов экономики на направление и темпы экономического развития. Это проблеме посвящены работы зарубежных (Б. Бернанке, М. Гертлер, С. Гилхрист и др.) и российских авторов (С.Ю. Глазьев [10], В.И. Маевский, В.Л. Тамбовцев [11], А.М. Рахметова [12] и др.). В то же время следует признать необходимость проведения дальнейших исследований с учетом высокой изменчивости факторов внешней и внутренней среды функционирования субъектов высокотехнологичного и финансового секторов экономики.

Результаты. Особенности взаимодействия и противоречия финансового и реального секторов в условиях экономики знаний усиливают роль инвестиций в высокотехнологичные сектора как форму реализации финансового капитала. Финансовый капитал реализуется в форме различного вида государственных (имущественная поддержка, федеральные инновационные программы, государственные научно-технические программы, международные проекты и программы и др.) и негосударственных товарный кредит, банковский кредит, финансовый лизинг, факторинг, внутренние займы, IPO, торговые марки, патенты и др.) инвестиций в основной капитал и инновационные проекты высокотехнологичных компаний. Из негосударственных источников инвестиций финансируется в значительной степени инновационная деятельность предприятий, ориентированных на потребительский рынок. Более высокий уровень неопределенности факторов внешней среды в экономике знаний, ограничивающий использование традиционных форм банковского кредитования, позволил сформировать новые формы реализации финансового капитала. Так, коммерческий кредит используется высокотехнологичными предприятиями при наличии в структуре капитала активов, как предмета залога или возвратного лизинга; диверсификации видов экономической деятельности и получении устойчивых доходов от низкорисковых проектов; гарантии и поручительства со стороны иных субъектов хозяйствования; наличии эффективных инструментов проектного менеджмента и квалифицированного персонала. К формам реализации финансового капитала в экономике знаний, которые используются в российской экономике спорадически, относятся: конвертируемые займы, SAFE, или «соглашение между инвестором и компанией, которое предоставляет инвестору права на

будущий капитал компании, аналогичные варранту, за исключением того, что конкретная цена за акцию на момент первоначального инвестирования не определяется», займы за счет будущей прибыли, венчурные займы, варранты, перепродажа товаров (как способ долгового финансирования), долговой краудфандинг, ICO или выпуск токенов (цифровой сертификат на предъявителя), финансирования за счет клиентов и др. Их широкому распространению в российской экономике препятствует отсутствие или неэффективность институтов, регламентирующий порядок их использования [13].

Система бюджетного финансирования и государственной поддержки в РФ, представленная в таблице 1 свидетельствует о том, что государственные инвестиции осуществляются преимущественно в инновационные проекты, направленные на производство продукции стратегического характера и системных технологических инноваций и используется при отсутствии возможностей получения средств из коммерческих источников, когда проекты характеризуются низкой доходностью и длительным периодом реализации. Кроме этого, получение средств из бюджетов и государственных бюджетных фондов сопряжено с бюрократическими сложностями, что отражается в значительных транзакционных издержках, а также с хроническим дефицитом средств. Важную роль в увеличении объема нематериальных активов, введении фундаментальных и прикладных научных исследований, а также в создании условий для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности играют «государственные научные фонды, которые совмещают в себе самоуправляемость науки учеными с контролем расходования бюджетных средств, выделяемых на развитие данной отрасли». К числу данных фондов относятся Российский фонд фундаментальных исследований, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российский научный фонд, Фонд развития промышленности и др. Средства фондов «формируются за счет средств федерального бюджета, добровольных взносов и пожертвований организаций и граждан, в том числе иностранных юридических и физических лиц, а также средств иных источников, не запрещенных законом», т.е. на принципах долевого финансирования. К иным источникам относятся, в том числе, доходы от управления ценными бумагами и иным имуществом, доля которых в последние годы сокращается. При этом доля бюджетного финансирования в общем объеме поддержки фундаментальных исследований составляет около 20% [14]. Как видно из рисунка 1 Россия занимает 25 место среди стран, финансирующих технологические инновации из средств бюджета.

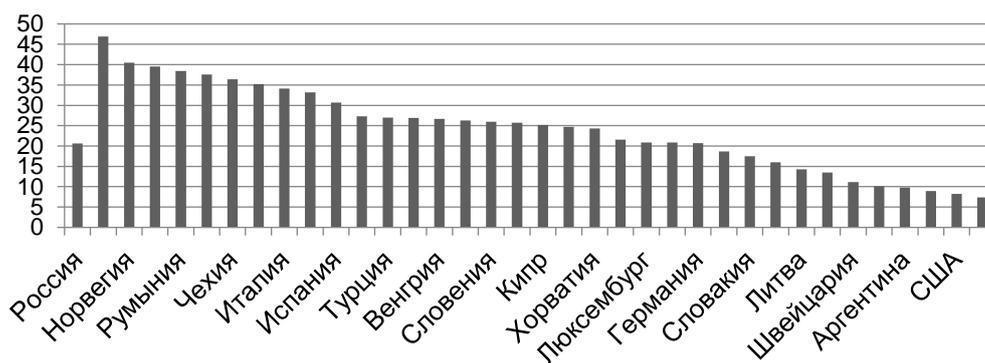

Рис. 1. Удельный вес организаций, получавших финансирование из средств бюджета, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инноваций, по странам [14]

Среди видов экономической деятельности, получающих бюджетное финансирование технологических инноваций из средств бюджета всех уровней в России лидирует сфера услуг (таблица 1).

Таблица 1.

Удельный вес бюджетного финансирования в общем объеме затрат на технологические инновации по видам экономической деятельности, по России, 2019, в % [14].

Удельный вес бюджетного финансирования в общем объеме затрат на технологические инновации по видам экономической деятельности	
Промышленное производство	10,0
Виды экономической деятельности сферы услуг	41,3
Сельское хозяйство	7,6
Строительство	12,5

Следует отметить, что использование грантового принципа финансирования обеспечивает адресную поддержку конкретного направления научных исследований, выбор которых осуществляется на конкурсной основе с привлечением независимых экспертов, а строгая отчетность позволяет предупредить нецелевое расходование средств фондов. Результативность грантовой системы финансирования инновационных проектов подтверждается опытом развитых стран, которые

характеризуются сходными принципами функционирования фондов. Фонды могут предоставлять целевые займы по льготным ставкам на средне- и долгосрочный периоды, что способствует инвестиционной активности в реальном секторе экономики. Однако грантовые механизмы не включают финансирование мероприятий, направленных на повышение профессиональной подготовки научных кадров, а также реализацию проектов по популяризации достижений науки и техники, по коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, созданию новых секторов исследований и объектов научной инфраструктуры (баз данных и др.).

Состав источников финансирования в значительной степени определяется стадией реализации инновационного проекта. В работах А.В. Бруно и Т.Т. Тайби выделено 6 стадий инновационного цикла, которые различаются по решаемым инвесторами задачам финансирования проекта (таблица 2).

Таблица 2.

Зависимость источников финансирования от стадии инновационного цикла [15]

Стадия финансирования	Признак стадии финансирования	Цель финансирования	Источник финансирования
1	2	3	4
Посевное финансирование	Зарождения идеи инновации	Утверждение концепции инновационного продукта, создание прототипа	Собственный капитал
Стартовое финансирование	Подготовка к началу производства	НИОКР, маркетинговые исследования	Собственный капитал, «Бизнес-ангелы», государственное финансирование, стратегическое партнерство
Финансирование раунда А	Начало производства	Запуск производства, старт продаж	«Бизнес-ангелы», банковское кредитование
Финансирование раунда В	Неокупаемое производство	Пополнение оборотного капитала	«Бизнес-ангелы», банковское кредитование
Финансирование раунда С	Выход в точку безубыточности	Расширение производственных активов	Лизинг, финансовый лизинг, венчурное инвестирование, «Бизнес-ангелы», банковское кредитование
Финансирование раунда D	Стабильный доход	Подготовка к организационной трансформации	Лизинг, финансовый лизинг, венчурное инвестирование, «Бизнес-ангелы», банковское кредитование, стратегическое партнерство

Следует признать, что подобная классификация источников финансирования представляется обоснованной в экономике, где преобладают открытые инновации и имеет место фрагментация цепочки создания инновационной добавленной ценности. Открытые инновации находятся в основе инновационного цикла информационного или сетевого типа, предполагающего участие самостоятельных субъектов – производственных предприятий, научно-исследовательских и образовательных организаций – в производстве и диффузии инноваций. В соответствии с принципами данного подхода, в частности, функционирует модель «тройной спирали» и развивается новый тип образовательных организаций – предпринимательский университет. Однако в современной российской экономике, для которой характерно доминирование государства в стратегических сферах деятельности, обеспечивающих национальную безопасность, а также предпочтение интегрированной и интерактивной моделей инновационного процесса, основанных на закрытых инновациях, данная классификация источников финансирования требует определенной корректировки. При этом надо учитывать, что в российском обществе сильные позиции сохраняют сторонники «открытой науки», исходящие из трактовки знаний как общественного блага, требующего бюджетного финансирования. Это определяет ведущую роль государства как субъекта институционального проектирования и государственного бюджета как источника финансирования научно-исследовательских процессов. Так, в Российской Федерации расходы государственного бюджета на науку в 2019 году составили 422 млрд (около 1% ВВП, что уступает аналогичным показателям развитых стран) [14], в 2020 году – 519 млрд рублей, в 2021 году – 486 млрд руб., что на 6% меньше, чем в 2020 году. Снижение объема бюджетного финансирования объясняется значительными расходами на борьбу с COVID-19 [14]. При этом «соотношение бюджетных и небюджетных средств в финансировании российских исследований и разработок в последние годы устойчиво сохраняется на уровне 2:1, в то время как в развитых и активно развивающихся странах соотношение обратное: 1:6 в Японии, 1:4 в Китае, 1:3 в Южной Корее, Германии, Швейцарии и США».

Выделение государством ассигнований из средств бюджетов различных уровней и иных контролируемых источников без сомнения обеспечивает устойчивость финансирования инновационно-инвестиционных проектов, что позволяет реализовать стратегические ориентиры социально-экономического развития общества вне зависимости от краткосрочных колебаний хозяйственной конъюнктуры. Однако, на сегодняшний день уровень государственной поддержки инновационной

деятельности остается на низком уровне и удовлетворяет лишь малую часть потребностей инновационных предприятий в такого рода поддержке.

Для повышения эффективности взаимодействия и инвестиционной активности субъектов финансового и реального секторов в экономике знаний применяют инструменты государственного регулирования. В свою очередь, экономика знаний характеризуется наличием «провалов» рынка, которые имели место на всех предшествующих этапах развития рыночного хозяйства. В то же время субъекты экономики знаний, несмотря на разнообразие производимых благ, объединены способностью генерировать социальную ценность в значительных масштабах, что находит выражение в положительном внешнем эффекте, реципиентами которого выступают общество в целом или население территории размещения указанных предприятий. Последнее является объективной предпосылкой активного государственного вмешательства в указанный сектор с учетом процессов трансформации объектов воздействия. Тем самым, в составе инструментария регулирования экономики знаний присутствуют инструменты рыночного саморегулирования и государственного регулирования. Выбор инструментов воздействия определяется фазой экономического цикла, содержанием доминирующей в обществе системы нормативных представлений, характером институциональной среды, содержанием производимой продукции и др. Системный подход к разработке мер государственного регулирования проявляется в учете многоуровневого характера взаимодействий субъектов финансового и промышленного капитала, реализующихся на микро-, мезо- макро- и мегауровнях, а также синергетического эффекта указанного взаимодействия, проявляющегося в диффузии нововведений и в динамике совокупного предложения.

Так, в составе методов государственного воздействия на отношения между реальным и финансовым секторами экономики традиционно выделяются [13]:

- институциональное проектирование,
- бюджетно-финансовое регулирование;
- денежно-кредитное регулирование.

Институциональное проектирование является прямым методом государственного регулирования и означает «процесс целенаправленного изменения одного или нескольких компонентов институтов, либо создание принципиально нового института» [13]. Переход от традиционного к когнитивному характеру разделения труда в экономике знаний и повышение уровня компетенций субъектов промышленного и финансового капитала приводит к изменению состава субъектов институционального проектирования совокупности взаимодействий между реальным и финансовым секторами экономики. В современной экономике к их числу относятся наряду с государством отдельные региональные образования, международные и региональные финансовые центры, высокотехнологичные компании и их интегрированные образования, отдельные домохозяйства и др. С одной стороны, это позволяет проектировать разнообразные институты, учитывающие гетерогенный характер экономического пространства, с другой стороны, выступает дополнительным источником противоречий между интересами субъектов промышленного и финансового капитала.

Субъекты промышленного и финансового капитала проектируют новые, имплантируют импортные и реконструируют действующие институты, что позволяет преодолеть институциональные пустоты и ликвидировать QWERTY-эффекты. К числу указанных институтов относятся институты макроуровня (например, федеральные законы и подзаконные акты, определяющие порядок функционирования финансового рынка; решения Банка России по ключевой ставке и др.), институты мезоуровня (например, нормы, регулирующие порядок функционирования территориально обособленных образований (ОЭЗ ТВТ «Иннополис» и др.), а также определяющие принципы функционирования региональных банков как кредитных организаций, осуществляющих специализированные операции с учетом особенностей экономического развития территории размещения), институты микроуровня (например, межбанковские соглашения об участии в финансировании инновационных проектов с использованием синдицированных кредитов). При этом проектирование формальных институтов сопровождается разработкой и внедрением неформальных институтов, включающих: на макроуровне – формирование государством нормативных представлений с учетом стратегических ориентиров развития и их имплантацию в систему ценностей экономических агентов, что позволяет преодолеть противоречия между их долгосрочными и краткосрочными интересами; на мезоуровне – имплантацию в институциональную среду норм с учетом религиозных, этических, культурно-исторических и др. факторов (например, принципов исламского банкинга); на микроуровне – персонализация взаимоотношений с клиентами, акционерами, стейкхолдерами и др.

Следует отметить, что характер применения инструментов денежно-кредитного регулирования определяется фазой экономического цикла. Так, в условиях ухудшения макроэкономической конъюнктуры целесообразно использовать механизмы государственно-частного партнерства, позволяющего обеспечить доступность и достаточность ресурсов для инновационно ориентированных предприятий и их интегрированных образований (кластеры, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, наукограда и др.). Негативное влияние на макроэкономические показатели оказывает проведение экспансионистской денежно-кредитной политики в краткосрочном периоде, стимулирующее деловую активность. Однако данный факт в долгосрочном периоде может сопровождаться инфляционными процессами, что обуславливает

необходимость ограничения стадиями кризиса и депрессии стимулирующих мероприятий Центрального Банка, включающих компенсацию процентной ставки по кредитным договорам с участием субъектов высокотехнологического предпринимательства наряду со снижением ключевой ставки и с применением инструментов точечного рефинансирования. Так, в условиях оживления и подъема государство ориентирует коммерческие банки на активное взаимодействие с предприятиями высокотехнологичных секторов экономики с использованием коэффициента финансовой доступности при сохранении в качестве инструментов государственного регулирования фондов страхования кредитных рисков, дифференцированное регулирование на основе принципов риск-ориентированного контроля, представленных в разработанных Базельским комитетом по банковскому надзору стандартах [16].

В качестве ключевых факторов нейтрализации банковских рисков и устойчивого развития банковских организаций рассматриваются качество собственного капитала и его объем. Последнее позволяет индивидуализировать «регулятивные и надзорные процедуры с учетом показателей функционирования отдельных кредитных организаций» [17]. Таким образом, при разработке мер денежно-кредитного регулирования необходимо учитывать его взаимосвязь с воспроизводственными процессами, а также целевую ориентацию на устойчивый экономический рост при уровне инфляции, стимулирующем инвестиционные расходы.

Бюджетно-финансовое регулирование отношений между реальным и банковским секторами экономики принимает разнообразные формы, к числу которых относятся:

- бюджетное финансирование приоритетных направлений НТП с использованием контрактов на выполнение государственного заказа;
- формирование и использование целевых бюджетных фондов (Российский фонд прямых инвестиций и др.) через систему грантов с целью финансирования высокотехнологичных компаний, образовательных и научно-исследовательских организаций;
- финансирование приоритетных видов экономической деятельности с использованием схем, ориентированных на частичное участие коммерческих банков;
- имущественная поддержка субъектов инновационного предпринимательства; финансирование частно-государственных венчурных фондов (например, Фонд фондов перспективных промышленных и инфраструктурных технологий), нетворкинговых информационных и др. мероприятий;
- стратегическое партнерство при реализации инфраструктурных проектов и др.

Негативным фактором при получении средств из бюджетов и государственных бюджетных фондов являются бюрократические сложности, отражающиеся в значительных транзакционных издержках, а также с хроническим дефицитом средств. В этих условиях представляется целесообразным проведение диверсификации источников финансирования и расширение сферы использования косвенных мер регулирования, включающих: налоговые инструменты, развитие объектов производственной и социальной инфраструктуры, приведение структуры и качества подготовки кадров высшей квалификации в соответствие с требованиями цифровой трансформации российской экономики и др. Условием устойчивого функционирования механизмов, обеспечивающих реаллокацию финансового капитала и перенаправление финансовых ресурсов в высокотехнологичный сектор экономики, выступают институты развития, иницирующие разработку и реализацию инфраструктурных проектов на принципах долевого финансирования, что позволяет преодолеть инфраструктурные ограничения развития экономики знаний.

Целесообразным представляется использование бюджетного финансирования для поддержки стартапов, выполняющих функции ключевых субъектов инновационного предпринимательства. Особое значение приобретают бюджетные инвестиции для стартапов, находящихся на посевной стадии жизненного цикла, а также стартапов, получивших венчурные и иные виды коммерческого финансирования, что позволит им адаптировать используемые ими бизнес-модели к условиям пандемии и предупредить банкротство. Для расширения возможностей некоммерческого финансирования необходимо понизить административные барьеры для получения грантов в высокотехнологичных секторах экономики, а также увеличить объемы финансирования фондов на принципах частно-государственного партнерства. Также представляется возможным создание специализированных венчурных фондов по приоритетным направлениям экономической деятельности, формирование в составе государственных корпораций специальных подразделений, ориентированных на развитие посевных стартапов без участия частных инвесторов.

Обобщая вышеизложенное выделим следующие ключевые направления совершенствования методов государственного регулирования отношений субъектов финансового и реального секторов экономики знаний.

Во-первых, в сфере институционального проектирования целесообразно внедрение принципов риск-ориентированного контроля, представленных в разработанных Базельским комитетом по банковскому надзору стандартах; развитие институтов развития; формирование институциональной основы акционерного краудфандинга; законодательное закрепление механизма поддержки высокотехнологичных компаний.

Во-вторых, в сфере денежно-кредитного регулирования предлагаем создание «банков участия», действующих на принципах партнерства; развитие региональных банков; формирование сберегательной системы, обеспечивающих накопление свободных денежных средств с последующим

трансфером в специализированные банковские организации, а также реализация программ по формированию соответствующих знаний, умений и навыков у клиентов банков.

В-третьих, в зависимости от субъектов финансового и реального секторов экономики в сфере бюджетно-финансового регулирования целесообразно совершенствование грантовых механизмов; развитие стратегического партнерства при реализации инфраструктурных проектов; расширение сферы использования косвенных мер регулирования, включающих налоговые инструменты, разработку и экспертизу инвестиционных проектов за счет государственных источников финансирования, реализацию проектов создания «умных городов» и «умных регионов» (экосистема региона); формирование специализированных венчурных фондов по приоритетным направлениям экономической деятельности.

Выводы. Таким образом, можно выделить негосударственные и государственные источники инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики знаний. Из негосударственных источников инвестиций (собственные и заемные средства) финансируется в значительной степени инновационная деятельность предприятий, ориентированных на потребительский рынок. Государственное финансирование инновационных проектов в области экономики знаний выступает формой реализации финансового капитала, основанной на программно-целевом подходе. Условием представления государственного финансирования выступает высокий объем производимой социальной выгоды, соответствие получателя определенным требованиям, целевое расходование полученных средств. Выделение государством ассигнований из средств бюджетов различных уровней и иных контролируемых источников обеспечивает устойчивость финансирования инновационно-инвестиционных проектов, что позволяет реализовать стратегические ориентиры социально-экономического развития общества вне зависимости от краткосрочных колебаний хозяйственной конъюнктуры. Однако, на сегодняшний день уровень государственной поддержки инновационной деятельности остается на низком уровне и удовлетворяет лишь малую часть потребностей инновационных предприятий в такого рода поддержке. Сформулированные рекомендации относительно методов институционального проектирования, бюджетно-финансового и денежно-кредитного регулирования взаимодействий между реальным и финансовым секторами экономики направлены на повышение уровня интенсивности, плотности и частоты указанных взаимодействий, что, с одной стороны, повышает зависимость финансового капитала от состояния реального сектора экономики, а с другой стороны, определяет его влияние на направление и темпы экономического развития.

Литература:

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016. 1056 с.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Эксмо, 2016. 1040 с.
3. Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономии / Жан-Батист Сэй. Экономические софизмы; Экономические гармонии / Фредерик Бастиа; [Вступ. ст. и коммент. сост. М. К. Бункиной и А. М. Семенова]. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации: Дело, 2000. 229 с.
4. Маркс К. Сочинения/ К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М.: Политиздат. Т. 46; Ч. 1: [К. Маркс. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»)]. 1968.
5. Гильфердинг Р. Финансовый капитал: Исследование новейшей фазы в развитии капитализма. Пер. И.Скворцова-Степанова. М.: Соцэкгиз, 1959. 492 с.
6. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. Сочинения. М.: ОГИЗ, 1948. Т. 22. С. 175 – 290.
7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
8. Коммонс Дж. Р. Институциональная экономика // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. №3. С.69-76
9. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. 702 с.
10. Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. №2(57). С. 8-27.
11. Тамбовцев В.Л. Теоретические основы институционального проектирования // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 82–95.
12. Рахметова А.М. Формирование системного взаимодействия банковского и реального секторов экономики: концептуальный подход// Вестник университета «Туран». 2018. №2. С.140-146.
13. Э.К. Хафизова. Финансовый капитал как фактор развития экономики, основанной на знаниях. Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01. – Казань, 2022. – 83-132 с.
14. Официальный сайт Высшей школы экономики [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/i> Дата обращения: 12.06.2022.
15. Tyzoon Tyebjee, Albert V. Bruno, A Model of Venture Capitalist Investment Activity // Management science. 1987.P. 1167.
16. Results of the comprehensive quantitative impact study / Bank for International Settlements. Basel: Bank for International Settlements, 2010.31 p.
17. Беспалова Д.В. Дифференцированное регулирование банковских систем в риск-ориентированной парадигме: зарубежный опыт // Russian Economic Bulletin. 2018. Том 1. №2. С. 4-9.